

Андрей Поликарпович Яблоков

**Город Свияжск Казанской
губернии и его святыни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я14

Я14 **Яблоков А.**
Город Свияжск Казанской губернии и его святыни / Андрей Поликарпович
Яблоков – М.: Книга по Требованию, 2022. – 272 с.

ISBN 978-5-521-39498-2

ISBN 978-5-521-39498-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Основаніе города Свіяжска и его внѣшнее устройство въ XVI вѣкѣ и въ настоящее время.

Городъ Свіяжскъ отстоитъ отъ Казани въ 38 верстахъ по Московскому тракту и въ 26 верстахъ по Волгѣ воднымъ путемъ. Расположенъ онъ на горѣ, возвышающейся на лѣвомъ берегу рѣки Свіаги близъ впаденія ея (въ 4-хъ верстахъ) въ рѣку Волгу. На сѣверъ отъ города виднѣется Волга, правѣ тянутся горы Услонскія, на западъ рѣка Щука съ Щучьимъ озеромъ, а на югѣ по луговой равнинѣ, покрытой мелкою растительностію, извивается рѣка Свіага. Свіяжскъ особенно красивый видъ имѣетъ во время половодья, когда онъ весь окружается разливомъ рѣкъ Волги Свіаги и Щуки и возвышается въ видѣ острова надъ окрестною широкою водной равниной, издалека виднѣясь группою своихъ бѣлыхъ церквей и высокихъ колоколенъ. Свіяжскъ дорогъ для русскаго сердца, какъ первый въ Казанскомъ краѣ русскій городъ, возникновеніе котораго тѣсно связано съ покореніемъ русскою державѣ Казани и всего Казанскаго татарскаго царства; особенно онъ привлекаетъ къ себѣ преданныхъ вѣрѣ православной своими древними святынями.

Основаніе Свіяжска относится ко времени до завоеванія города Казани русскими. Походъ царя Іоанна IV-го на

Казань въ 1550 году не имѣлъ успѣха ¹⁾, но онъ ознаменовался дѣломъ весьма важнымъ въ исторіи покоренія русскими Казанскаго царства. На обратномъ пути отъ Казани русское войско имѣло стоянку на устьѣ рѣки Свияги. Здѣсь вниманіе царя Іоанна обратила на себя гора, называвшаяся „Круглой“. Царь въ сопровожденіи нѣсколькихъ воеводъ и бояръ вѣхалъ на вершину этой горы и, восхищенный красотою окрестностей, сказалъ: „здѣсь будетъ городъ христіанскій!“

¹⁾ Въ мартѣ 1549 года внезапно скончался Казанскій царь Сафа-Гирей. Вельможи Казанскіе хотя возвели на престолъ двухлѣтняго сына его Утемишъ-Гирея, но искали себѣ лучшаго владѣтеля и желали, чтобы ханъ Крымскій далъ имъ своего сына. Между тѣмъ къ царю Іоанну Васильевичу съ требованіемъ мира былъ посланъ гонецъ. Царь Московскій „отвѣтствовалъ, что о мирѣ говорятъ только съ послами“, воспользовался этимъ „мятежнымъ своеволіемъ Казани“ и повелѣлъ собираться своимъ полкамъ въ походъ. 24-го ноября онъ выступилъ изъ Москвы во Владиміръ, гдѣ митрополитъ благословилъ его на брань. Войска Московскія двинулись къ Казани чрезъ Нижній-Новгородъ и уже 14 февраля 1550 г. стояли подъ стѣнами этого города. „60,000 Россіянъ стремились къ крѣпости деревянной, сокрушаемой ужаснымъ громомъ стѣнобитныхъ орудій“. Хотя русскіе побили много людей въ городѣ, захватили плѣнниковъ, но завладѣть крѣпостію не могли. Сдѣлалась оттепель; пошли дожди, пушки не стрѣляли, ледъ на рѣкахъ взломало, дороги попортились, и войско, не имѣя подвоза припасовъ, боялось голода. Въ силу необходимости пришлось отступить и съ величайшимъ трудомъ итти назадъ. Истор. Государ. Россійскаго Карамзина т. VIII. прим. 219, 220 и 222. Сказаніе о значатіи царства Казанскаго. Казань. 1902 г. стр. 53. Свияжскій Іоанно-Предтеченскій дѣвичь монастырь. Юдина. Казань. 1897 г. стр. 4.

«Стѣснимъ Казань, Богъ вдастъ ее намъ въ руки». Такъ царь порѣшилъ съ сопровождавшими его приближенными поставить въ этой мѣстности, окруженной отовсюду враждебными племенами, городъ, который служилъ бы въ будущемъ выгодной базой для Казанскихъ военныхъ походовъ и опорою въ дѣлахъ утвержденія и распространенія христіанскаго русскаго вліянія среди окрестныхъ инородцевъ.

Еще до похода Іоанна Грознаго на Казань великій заступникъ земли русской, преподобный Сергій Радонежскій ознаменовалъ благословеніемъ своимъ мѣсто для христіанскаго города Свіязска. Когда былъ основанъ городъ Свіязскъ и въ немъ монастырь съ храмомъ чудотворца Сергія, тогда отъ храмовой иконы его совершались многія исцѣленія. Старшины черемисъ сказывали: лѣтъ за пять до основанія города, когда мѣсто сіе было пусто, когда Казань была спокойна, мы часто слышали здѣсь русскій церковный звонъ. Удивляясь и приходя въ страхъ, мы посылали ловчихъ молодыхъ людей въ сему мѣсту посмотриѣть, что такое происходитъ тамъ, и они слышали голоса прекрасно поющихъ, какъ будто въ церкви, а никого не видали, кромѣ одного стараго внока, который ходилъ съ крестомъ, благословлялъ на всѣ стороны, какъ будто размѣрялъ мѣсто, гдѣ теперь городъ; и все это мѣсто наполнилось благоуханіемъ. Когда посланные наши покушались ловить его, онъ становился невидимымъ; когда пускали въ него стрѣлы, стрѣлы не ранили его, а летѣли вверхъ, падали на землю и ломались. Мы сказывали о семъ нашимъ князьямъ, а они царевнѣ и вельможамъ въ Казани¹⁾. Это чудесное явленіе, между прочимъ,

¹⁾ Сказаніе о зачатіи Царства Казанскаго. Изд. Васильева. Казань. 1902. Стр. 57. Нѣкоторыя черты житія преп. Сергія послѣ смерти, стр. 58.

послужило причиною того—почему татары не хотѣли овладѣть „Круглой горой“, мѣстомъ будущаго Свіязска, хотя царь Іоаннъ въ то время былъ занятъ другими дѣлами и не приступалъ еще къ построению крѣпости.

Въ томъ же 1550 году составленіе чертежей укрѣпленій будущаго города Свіязска, а равно заготовленіе стѣнъ его было возложено на дьяка Выродкова, какъ лучшаго потому времени инженера ¹⁾. Въ теченіе зимы Выродковъ рубилъ стѣны и церковь для будущаго Свіязска въ Угличскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ князей Ушатыхъ, богатой лѣсомъ, а весной матеріалъ этотъ сплавленъ былъ по рѣкѣ Волгѣ къ устью рѣки Свіяги. Въ 1551 году послѣ торжественнаго молебствія въ церквахъ Московскихъ и по принятіи благословенія отъ митрополита, царь Іоаннъ IV-й отправилъ къ Казани войско подъ начальствомъ князя Булгакова, боярина Микулинскаго и др. воеводъ. Шигъ-Алей съ 500 казанскими эмигрантами также пошелъ за этой сильною ратью. Въ одно время съ выступленіемъ главныхъ военныхъ силъ изъ Москвы двинулись еще довольно значительныя отряды князя Хилкова изъ Мещеры, князя Серебрянаго изъ Н.-Новгорода и Бахтеяра Зюзина изъ Вятки. Дружно обходя Казань съ трехъ сторонъ, они отняли у татаръ всѣ перевозки на рѣкахъ Волгѣ

¹⁾ Дьякъ Иванъ Григорьевъ Выродковъ былъ весьма извѣстный инженеръ. Изъ его крѣпостныхъ построекъ, кромѣ Свіязска, извѣстны укрѣпленія города Галича, воздвигнутыя имъ въ 1557 году. При осадѣ Казани въ 1552 году Выродковъ распоряжался всѣми осадными работами, имѣлъ въ своемъ завѣдываніи нарядъ, т. е. вообще всѣ артиллерійскія и инженерныя принадлежности. См. Археологическія свѣдѣнія о старинныхъ русскихъ крѣпостяхъ въ Русскомъ Инвалидѣ 1845 года.

и Камѣ и такимъ образомъ прекратили все сообщенія между Казанцами и союзниками ихъ, Крымскими татарами и ногайцами. 16 мая 1551 года, наканунѣ праздника Св. Троицы, при солнечномъ закатѣ, воевода князь Серебряный первый распустилъ на вершинѣ Круглой горы русское знамя и расположился около нея лагеремъ. 18 мая рано утромъ, переправившись ночью черезъ рѣку Волгу, князь Серебряный ударилъ на Казанскій посадъ, истребилъ здѣсь болѣе тысячи спавшихъ Казанцевъ и въ числѣ ихъ до сотни князей и мурзъ, освободилъ множество русскихъ плѣнныхъ и, ограничившись этою удачею, снова переправился на устье рѣки Свияги, гдѣ долженъ былъ дожидаться прибытія главныхъ русскихъ силъ, которыя и пришли 24 мая. Къ этому же времени были доставлены сюда срубленные въ Углицеихъ лѣсахъ двѣ церкви и стѣны для будущаго города на Круглой горѣ. Войско приступило къ вырубкѣ дремучаго лѣса, покрывавшаго всю эту гору, и скоро вершина горы была разчищена, и вымѣрено мѣсто для города. Послѣ молебствія совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ площади, на которой предположили поставить городъ, и она была освящена св. водою. Затѣмъ начали собирать привезенныя изъ Россіи городскія стѣны; оказалось, что стѣнъ, срубленныхъ въ Угличскомъ уѣздѣ, хватаетъ только на половину города. Дьякъ Выродковъ, распоряжавшійся всеми постройками, недостающую часть стѣны приказалъ сдѣлать изъ мѣстнаго лѣса. Тогда же были поставлены церкви—Пресвятая Троицы, находящаяся нынѣ при женскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, и соборная Рождества Пресвятая Богородицы, срубленная также въ вотчинѣ Ушатыхъ. Постройки производились такъ успѣшно, что въ теченіе четырехъ недѣль къ концу іюня новый городъ былъ уже постав-

лень¹⁾. Такъ возникъ среди инородческаго и иновѣрнаго населенія русскій и православный городъ, предназначенный служить не только оплотомъ русской власти, но и христiанскимъ

¹⁾ О построенiи города историкъ Карамзинъ говоритъ: „густой лѣсъ осыпалъ гору; оставивъ мечи, воины взяли сѣкиры, и въ нѣсколько часовъ вершина ея обножилась. Назначили, размѣрили мѣсто, обошли вокругъ онаго со крестами, святили воду, основали стѣны, церковь во имя Рождества Богоматери и св. Сергiя, и въ четыре недѣли совершили городъ Свияжскъ къ изумленiю окрестныхъ жителей, которые, видя сію грозную твердыню надъ главою ветхаго Казанскаго царства, смиренно просили Шигъ-Алея взять ихъ подъ державу Іоаннову“. Нѣкоторыя интересныя подробности о построенiи города мы находимъ въ книгѣ „Исторiя о Казанскомъ царствѣ“ неизвѣстнаго автора XVI-го в. Вотъ что мы читаемъ въ ней: „Все Московское воинство радостно цойдоста всзуще съ собой готовый градъ деревянный и, плывше 30 дней, придоша въ землю Казанскую на рѣку Свиягу на мѣсто указанное имъ, мая въ (16) день. И видѣвше мѣсто угодно и добро вельми, и возлюбѣ царь и воеводы все и возрадовашеся вси. На утрѣ распусти воя по улусамъ Казанскимъ воевати и пленити горцыя черемисы; овому же войску иѣшему повелѣша на горе той лѣсъ сещи и мѣсто чистити. И Божиємъ поспѣшенiемъ вскорѣ дѣло конецъ приять, не во многи дни градъ готовый собравши, и поставиша градъ великъ и красенъ въ лѣто 7059 году мѣсяца iюня въ 30 день и поставиша въ немъ соборную церковь Пречистыя Богородицы и святаго славнаго ея Рождества деревянную, 6 инехъ церквей и монастырь внутри города устроиши, въ немъ храмъ преподобнаго отца нашего Сергiя Радонежскаго Чудотворца. И вси воеводы и боляре и купцы богатiя и простiи жителіе во градѣ дома свѣтлыя многи житиі себѣ устроиша, и радости и веселiя исполнишася и прославиша Бога“. Изд. 1791 г. стр. 117. Сравни Сказаніе о зачатiи царства Казанскаго. Стр. 55—56.

свѣточемъ. Городъ названъ былъ въ честь царя Іоанна Васильевича, какъ онъ и самъ желалъ, Иванъ-городомъ; но это названіе за нимъ сохранялось недолго; его потомъ стали называть „Новый городъ Свіяжскій“; каковое названіе въ теченіе многихъ лѣтъ употреблялось даже и въ государственныхъ актахъ ¹⁾, и наконецъ за этимъ городомъ утвердилось навсегда современное названіе—Свіяжскъ отъ рѣки Свіяги, протекающей внизу его.

Видя такую грозную твердыню, иноподцы окрестныхъ селеній—черемисы, чувашы, мордва—идолопоклонники финскаго племени, нѣкогда завоеванные татарами, теперь добровольно шли подъ державу русскаго царя Іоанна IV-го. Выборные отъ этихъ иноподцевъ отправились въ Москву, и представленныя царю, дали клятву въ вѣрности Россіи. Царь Іоаннъ пожаловалъ иноподцамъ съ золотой печатью грамоту, освобождавшую ихъ на три года отъ ясака—дани. Всѣ они были приписаны въ новому городу Свіяжску. ²⁾—13 августа 1552 года царь Іоаннъ Васильевичъ, направляясь въ Казань, въ первый разъ увидѣлъ новый городъ Свіяжскъ, созданный по его приказанію, какъ знамя победы и торжества христіанства въ предѣлахъ невѣрія. Князь Петръ Шуйскій и бояринъ Заболоцкій со всѣмъ городскимъ духовенствомъ встрѣтили царя въ воротахъ города. Царь прямо отправился въ соборный храмъ, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе; бояре поздравили царя, какъ завоевателя и просвѣтителя земли Свіяжской. Осмотрѣвъ крѣпость, красивыя улицы, дома, царь радовался благоустройству города, благодарилъ князя Микулинскаго и

¹⁾ Акты Археогр. экспедиціи, т. I. № 389.

²⁾ Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго, 1898 г. т. VIII стр. 102.

другихъ начальниковъ; любовался живописными окрестными видами и при этомъ сказалъ, что нѣтъ въ Россіи другого столь счастливаго мѣстоположенія. Для царя приготовленъ былъ домъ, но онъ не остановился въ городѣ. „Мы въ походѣ“ сказалъ Іоаннъ Васильевичъ; сѣвъ на коня, онъ выѣхалъ за городъ и расположился съ своимъ войскомъ на берегу рѣки Свіяги³⁾. Свіяжскъ въ это время, по словамъ князя А. Курбскаго, былъ богатымъ городомъ, въ которомъ было полное изобиліе: „Мы пришли туда, говоритъ онъ, *яко въ свой домъ*, отъ того долгого и зѣло нужнаго пути, понеже привезено намъ множество отъ домовъ нашихъ Волгою, не мало каждому въ великихъ голіяхъ (ладьяхъ) запасу; тамъ же и купцовъ безчисленное множество съ различными живностями и со многими товары, идѣже бѣше всего же достатокъ, чего бы душа восхотѣла,—точію нечистоты тамо купить не обрящешь“²⁾.

Внѣшнее устройство города Свіяжска въ первые годы послѣ его основанія весьма подробно описывается въ „Писцовой Книжнѣ“ 7076 г. Свіяжску и уѣзднымъ селамъ и деревнямъ“. Копія съ этого списка писцовой книги сдѣлана, какъ значится внизу заглавнаго листа, въ 1810 году, въ январѣ мѣсяцѣ коллежскимъ регистраторомъ Петромъ Трофимовымъ и хранится въ библіотекѣ Императорскаго Казанскаго университета. Копія снята не съ самаго подлинника, а съ древняго списка; старинное правописаніе и пунктація соблюдены довольно тщательно, только не удержаны титла и другія сокращенія; цифры вездѣ поставлены арабскія. Университетская копія снята, по предложенію г. попе-

³⁾ Тамъ же, стр. 127.

²⁾ Сказанія князя Курбскаго, ч. I-я, стр. 17.

чителя Казанскаго учебнаго округа С. Я. Румовскаго, съ рукописи, найденной имъ въ Свіяжскѣ. (Выписка изъ протокола совѣта университета отъ 21 октября 1809 г. за № 301). Гдѣ теперъ находится подлинникъ этого списка—неизвѣстно. Подлинная Писцовая книга г. Свіяжска 7076 года и древнѣйшій списокъ съ нея нынѣ хранятся въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи за №№ 432 и 848.

Эта весьма интересная рукопись, написанная на 120 листахъ, по своему содержанію дѣлится на двѣ главныя части: первая часть до 50-го листа носить слѣдующее заглавіе на первомъ листѣ: „Книга города Свіяжскаго и внутри города всему и за городомъ въ острогѣ Свіяжскаго посаду всего и торгу. Письма Дмитрія Андрѣева сына Кикина съ товарищы. А писали городъ Свіяжскій при бояринѣ и воеводахъ, при князѣ Андрѣе Ивановичѣ Ростовскомъ и при всѣхъ воеводахъ да при дьякѣ при Иванѣ Безсоновѣ лѣта 7076 ноября въ день“. Содержаніе 2-й части опредѣляется слѣдующими заглавіемъ на 50 л.: „книга Свіяжскаго уѣзда помѣстные письма и мѣры Никиты Васильевича Борисова да Дмитрія Андреева сына Кикина съ товарищи лѣта 7073 г. и лѣта 74 г. въ Свіяжскомъ уѣздѣ Государева Царя и великаго князя села и пустоши, которыя по Семенову письму Нармонсково были дворовые лѣта 7071 году“ Въ этой послѣдней части дѣлается подробное описаніе деревень, селъ и земель помѣщечьихъ, монастырскихъ, полонянничьихъ, татарскихъ и чувашскихъ. Въ Казанскомъ царствѣ было много Русскихъ „полонянниковъ“, которые „въ татарскихъ и чувашскихъ селахъ и въ деревняхъ жили съ новокрещены и съ татары и съ чувашы вмѣстѣ, и пашни свои полоняники пахутъ не въ раздѣлѣ съ татарскими и чувашскими пашнями смѣсь по полосамъ“. Имъ отмежеваны были другія

земли „и свои дворы переносити и сами жити перейти въ ту отмежеванную землю, а съ татары и чувашею въ передъ выѣстъ не жити“.

„Писцовая книга“ Кикина изображаетъ городъ Свіяжскъ спустя 18 лѣтъ послѣ его основанія. Видно, что этотъ городъ, какъ пунктъ важный въ новопокоренной области, былъ предметомъ особаго вниманія со стороны правительства и привлекалъ къ себѣ весьма много жителей.

По „писцовой книгѣ“ городъ, находившійся въ 2-хъ верстахъ отъ устья р. Свіаги, обнесенъ былъ стѣной, на протяженіи всего 1200 сажень, и въ ней было устроено 7 воротъ. Главными воротами были Рождественскія, стоявшія близъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; ими завѣдывалъ „бояринъ и большой воевода“. Башня, укрѣплявшая эти ворота, была въ шесть сажень. Надъ воротами сохранился образъ Алексѣя Чудотворца; на воротахъ устроена была очень большая свѣтлица караульная, въ пять оконъ, а сверху ея стрѣлища; въ воротахъ — двѣ тюрьмы и „часы самобойны“¹⁾. Вправо отъ Рождественскихъ воротъ стояли ворота Никольскія съ иконою надъ ними св. ап. Петра и Павла, далѣе Сергіевскія съ иконою св. Николая, Николо-Можайскія — съ иконою Архистрат. Михаила, Пятницкія — съ иконою Архистр. Михаила, находившіяся противъ Шучьего озера, Жилецкія и малыя ворота Θεодора Адашева. Стѣны были укрѣплены многими башнями и стрѣльницами; нѣкоторыя башни и стрѣльницы носили особыя названія: стрѣльница кривая, круглая, грановитая, коробоватая; башня Толмачевская. Кромѣ того устро-

¹⁾ . . . у часовъ колоколъ и другой колоколъ, звонятъ въ него къ воротамъ (т. е. на смѣну стражи), а колоколъ ратный снятъ да поставленъ у Пречистыя на колокольницѣ.